

МИРЫ АРТЕМА КАМЕНИСТОГО
ВАСИЛИЙ МУШИНСКИЙ

S-T-I-K-S

СЛОМАТЬ СИСТЕМУ

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Василий Мушинский Стикс. Сломать систему. Часть 2

*http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=67472444
SelfPub; 2022*

Аннотация

Радар уже не былой «свежак», а атаман банды. Но скучать ему по-прежнему некогда.

Содержит нецензурную брань.

Василий Мушинский

Стикс. Сломать систему. Часть 2

Глава 1

Радар молча повернулся на вертящемся стуле. Взгляд блуждал по экранам и рядам «окон» на них. Костяшки пальцев, зажавших подлокотник, побелели.

Большинство наемников тоже смотрело на экраны. Впрочем, несколько наоборот отошли назад и, кто сидя, кто, полуплужа разместились по камерам с распахнутыми дверями.

Окон были десятки и общий обзор позволял видеть, как ближний периметр базы, так и несколько дальних панорам по сторонам. Дефицита камер у муров явно не было, но давать обзор за каждой многоэтажкой на километры вокруг было бы слишком даже им.

Это создавало неизбежные «прорехи» в обзоре. Именно к границам таких мест и были прикованы напряженные взгляды. Минуты ползли беременными черепахами...

Первыми появилась небольшая стая заражённых с юга. Четверо топтунов и несколько тварей поменьше, петляя между развалинами и кустами, быстро миновали обзорные метры. Вожак стаи пригнувшись замер у более чем трёхметрового бетонного забора с колючкой по верху.

Крупный план позволял хорошо видеть, как тварь скалится и урчит, явно вникая в обстановку. Трое зараженных шустро двинулись вдоль стены, в разведку. У ворот разведчики остановились, замерев и пригнувшись.

Скоро стая собралась вместе и быстро разбросав обломки развалившегося после удара «шмеля» «колпака» вытащила свою добычу. Медведеобразные рыла увлеченно начали жевать. К воротам ни один урод даже не приблизился.

Лишь временами то один то другой оглядывался на них, раздувая ноздри.

На экране, показывающем направление «Пекла» проявилась новая стая. На этот раз это уже были десятки тварей. Еще две стаи сломя голову плотной «кучей» ломались с северо-запада.

Достигая забора, новоприбывшие начинали, огрызаясь друг на друга, вертеться вокруг. Матёрые бегуны, лотерейщики, топтуны, кусачи ... Жуткие подобию людей в остатках одежды и страшное зверьё – уже непохожее ни на что, кроме себя. Бурая, серая, желтоватая, грубая кожа всех оттенков в хитиново костяных бляхах разных форм и размеров. Бесмысленные, рыбе белёдые глаза низших и неприятно разумные чёрно – птичьи, без зрачков, высших тварей.

Вид был интересный, если коротко, только немножко нервирующий.

Как ни странно, среди них не было ни одного в полной костяной броне. Ни одного рубера, ни одного элитника.

И – почему-то заражённые всё так же видимо и ясно держали дистанцию от ворот.

– Что за фигня? Почему они не пытаются ворота хотя бы пошатать? – Радар говорил в пол голоса, но в мёртвой тишине это прозвучало оглушительно.

– Чё они дурные, что ли? Каждый стаб, у кого чуть грошей есть, вокруг себя мины ставит. От незваных гостей помогает хорошо. Мертвяки по тупей регулярно подрываются.

Кто выживает – запах взрывчатки знает прекрасно. Чутьё у них, у многих, круче собачьего и что такое мина они понимают. Вот и всё. – Бахус ответил в полный голос с лёгкой брезгливостью в тоне. Он, немного поджав губы, через плечо сидящего, разглядывал хищную суету под стеной.

– Тем лучше для нас. Если этот зоопарк, так и останется под стеной до прихода основных гостей, так это будет вообще замечательно.

– Ни хрена не останутся. Раз они не грызутся промеж собой – значит где-то рядом уже сидит шишка. Матёрая тварь, которая их всех уже оприходовала. Может это рубер, а может и элитник. Может быть и не один элитник. Сейчас эта зараза присматривается и думает. Вот как она чего решит – начнётся реальное веселье.

– В любом случае мы выигрываем время. Чем больше, тем лучше. Как гости придут – веселье достанется им.

Тем временем в окне с самой дальней, первой от к «Пекла» камере показалась еще одна стая. Это была уже даже не

стая – волна. Тёмно – коричневая шкура и сероватая кость бляшек сливалась в один несущийся вал. На глаз было сложно даже прикинуть сколько же их там.

Зараженным еще предстояло пробежать несколько километров...

Радар размял шею, помотав головой. – Пожалуй этого должно хватить. – Он щелкнул кнопкой выключая «музыку».

По широкой дороге от внешки выехала колонна. Детали, с более чем приличного расстояния, было видно плохо. Но несколько танков в «голове» можно было разобрать...

Расстояние быстро сокращалось. Внешники ехали открыто, уверенно, почти как на параде.

Танки были странного, незнакомого Радару «покрыя». Снаружи они были в «решетках» внешней защиты. За танками ехало несколько бронемашин разного вида. Некоторые из них имели серьезные стволы на башнях, другие что-то вроде грузовиков, хотя и пригодных отстреливаться от зверья.

Колонна чуть свернула по дороге и стало видно десятки машин, идущих за грозной «головой».

...А вот эти явно гражданские, самопальной выделки...

– Ты глянь, наши беглецы возвращаются с «грозным папой». Хо – ро – шо. По времени, то что нам и надо. – Парень оскалился.

Гулянка под стеной была уже довольно «людной» (хоть людей там и не было) и суетной. Кто-то качался с пятки на

носок чего-то ожидая, кто-то с разной скоростью метался во-круг всей базы, оглядываясь и принохиваясь.

С полсотни едущей техники – не мышь под веником. На-кал аппетита тварей не помешал им заметить приближаю-щихся.

И они явно засекали «гостей» раньше, чем те поняли си-туацию.

Из едущего первым танка можно уже было без бинок-ля разглядывать детали осады, когда он наконец затормо-зил. Именно это и запустило «лавину». Твари единой толпой хлынули навстречу «новоприбывшим».

Отдать им должное – внешники не растерялись. Почти мгновенно заработали пулемёты и АГС-ы. Стук пулемётов и хлопки разрывов зазвучали вдаль в обычной тишине Улья.

...Забавно. Вот значит где они прятались. Там же где и мы...

Из-за той же пятиэтажки, за которой до броска скрыва-лись рейдеры, огромными скачками вылетело пятеро по-настоящему здоровых тварей.

Размерчик позволял, не напрягаясь, заглядывать в окно второго этажа. Или так казалось?

За ними, растянувшись цепью, догоняли обтянутые ко-стяной броней руберы. На глаз их там было не меньше пары десятков.

... Вот значит они как. Стоило бы догадаться...

Размеры не делали зверьё медлительней. Скорее – точно

наоборот.

Ууух... За считанные минуты бронекосмар мелькнул с одного края обзора на другой. Только земля разлеталась из-под когтей.

Волна, шедшая от Пекла, отстав на несколько сот метров, последовала за ними.

Если первый рывок внешники почти рассеяли, то с высшими тварями этого не получилось. Несколько неприцельных пуль даже из тяжелого пулемёта не останавливали элитников. Несущиеся со скоростью ракет гиганты достигли колонны.

Столкновение!!! Грохот, лязг, стук пулемётов и автоматов слились в оглушительный «концерт». Первые два танка остались без стволов, срубленных когтистыми лапами, как деревяшки топором. Один элитник поймал грудью выстрел из башенной пушки почти в упор. Во все стороны полетели алые фонтаны, и многотонная туша отлетела на несколько метров назад, заваливаясь на спину.

Чуть замаявшие было, зараженные яростно полезли вперед. За ними в дело вступило наконец подоспевшее «подкрепление». Замес развернулся по-настоящему жёстко.

Несколько сотен тварей дрались против примерно полусотни техники. Даже самый слабый грузовик был всё же снабжён защитой и мог стрелять из бойниц. Но сколько-нибудь заматеревшая тварь не погибала от одной двух пуль. А среди них не было свежих...

Еще танк ловко уворачивавшийся от ударов когтей, с удивительной для такой техники скоростью маневрируя, был зацеплен под гусеницы разом тремя монстрами и опрокинут. Техника хлопнулась «на попа», его пулемёты захлебнулись.

Еще элитник сумел вбить когти в борт броневика и медленно вырвал огромный кусок брони. Несколько зверюг поменьше нырнули мордами в дыру.

Тройка покончившая с танком ломанула вперед и похоже попала под... А – чёрт его разберёт, в этом месиве, что это было. Но один замялся, закрутился, отпрыгнул в сторону и похоже получил еще... Этот из боя пока вышел, крутясь и воя на одном месте.

Пляска смерти шла быстро и темпераментно, нельзя было сказать чья же возьмёт. Всё это громыhalo, стучало, лязгало, выло, брызгало кровью, металось и маневрировало – а характерный запах сгоревшего пороха уже чувствовался даже на базе.

Пожалуй, верх бы остался за внешниками. Двое элитников слоновыми тушами валялись без движения, трое от морд до когтей на ногах покрыты собственной кровью. А несколько танков еще вели бой вполне эффективно и прочие твари, вместе с руберами, были бессильны против них.

Взгляды «зрителей» были полностью прикованы к шоу, и потому, рейдеры даже не сразу заметили, как от Пекла мимо базы выкатился здоровенный «мяч».

Ну... Во всяком случае «мячом» эту штуку можно было

назвать, можно. Приблизительно. С тем же успехом, как «перекати полем» или «свернувшимся броненосцем.» Хотя ничего похожего на голову – лапы там не было.

Тёмно- синие, слабо светившиеся пластины по всей поверхности и переплетенные... То ли иглы – то ли ветки.

Когда сочно- кобальтовый «мячик» оказался возле базы, стало возможно оценить его размеры... И скорость.

Он же был почти вровень с трёхметровой стеной! А двигался так, что миновал сотню метров за миг.

Один из элитников, только что рывком «доставший» танк, срубив пушку с башни, вдруг замер сусликом. Потом диким многометровым прыжком ушел в сторону. И не оборачиваясь, помогая себе передними лапами, разрывая землю когтями, дёрнул прочь.

В атаку заражённые бежали очень быстро, но теперь... Точнее всего это можно было бы назвать – «сломя голову». Если можно себе представить напуганной до ужаса – такую тварь. Зверюшка, весело прыгавшая на танковую колонну, бежала как таракан при включённом свете...

Еще элитник, урча, развернул башку, чуть поменьше кабины легковушки. Спустя секунду, он уже летел в другую сторону.

Доля минуты и к тараканьим бегам присоединились остальные заражённые. Монстры бежали слепо, каждый сам за себя – прочь от базы и приближающегося «мячика».

Катившийся к колонне «шарик», за несколько метров до

ближайшей машины, спружинил, подпрыгнул и приземлился сверху на один из оставшихся боеспособным танков.

Глаза отказывались это воспринимать... Огромная стальная махина оказалась смята, размазана в тонкий блин.

Против законов физики... Танк был раздавлен, как насекомое под подошвой.

Пять автомобилей из колонны всё-таки сумели развернуться и дымя шинами по асфальту рвануть прочь.

Прыг, прыг, – прокат. Прыг, прыг, – прокат. Меньше чем за пять минут все пять грузовиков были намазаны на дорогу, как масло на бутерброд.

Детализация с камер позволяла хорошо видеть, как бесполезно палили стволы внешников. Отчаянно и остервенело, всё, что еще могло стрелять – стреляло.

Безрезультатно и бесследно.

Чуть откатившись по дороге, штуковина стала менять форму. Словно кусок пластилина, обретший собственную волю. Перелепившись в кольцо-бублик с отсутствующим куском, хреновина развернулась этим вырезом к остаткам колонны.

Раз качнулась «креслом качалкой», два качнулась. Не было видно никакого явного действия. Но стрельба захлебнулась. Происходило... Нечто...

Исчезла краска с корпусов. Растаяли паром резиновые шины. Техника оседала на обода, ярко блестя «надраенным» металлом.

Из броневика кубарем выкатилось пятеро бойцов. На них были бронированные защитные комбинезоны с закрытыми противогазными масками. Никто из них не держал оружия. Отмахивая руками на бегу, внешники, как могли быстро, разбегались по сторонам.

«Бублик» еще пару раз качнулся. Потом замер. На дороге мёртво застыла превращенная непонятно во что бронетехника. Вокруг блестящего железа, в крови, валялись битые заражённые. *Что-то* их не затронуло.

Стало тихо. Очень тихо. Гробовая тишина.

Потом раздался свист. Свист такой громкости, что его было слышно и на базе. Даже сидевшим в подвале рейдерам, через узкие щели форточки – отлично слышно.

Когда-то Радару, тогда еще Николаю, доводилось настраивать старый приёмник. Если этот свист и имел что-то общее с чем-то знакомым – так это с тем неживым переливчатым радио свистом.

Свистяще – шипящие звуки поиска волны, безжизненный и чужой звук.

По экранам прошла рябью помеха. Часть камер погасла. Тем не менее та, что давала вид на «шарик» как раз продолжала работать.

Впрочем, уже не шарик. Штуковина еще раз сменила форму, перелепившись в какой-то «волчок».

Вновь засвистев великанским спятившим приёмником, штукovina прошлась несколько раз широким кругом вокруг

остатков колонны.

Потом замерла. «Живой пластилин» словно стёк, осел вытянутой «лужей». Цвет сменился на грязно жёлтый. Примерно того же оттенка, что и песчано-глинистый пустырь по сторонам дороги.

Уже не «синий шар», а желто бурый «слизняк» неспешно двинулся на север.

...Хм... Помесь слизняка с червяком. Какая гадость. Глаз не видно, ног не видно. Как он так двигается? Слизняки не так ползут, змеи и черви тоже... А хорошо маскируется – его в бурьяне можно и не заметить...

Радар с усилием снял руку с жёсткого пластикового подлокотника. На гладкой поверхности остался влажный след. Парень оглянулся. Лица вокруг были пропечатаны одним общим выражением. И одним оттенком – оттенком парафина. Разве что с вариантами по цвету кожи...

– Ну? Кто мне расскажет, что это было?

Стронг задумчиво потер змею – татуировку на щеке и скуле.

– Кто это был – ты сам знаешь. Сейчас лишняя болтовня только беду накличет. Без суеверий, конкретно.

– Вот он и был? По прозвищам я как-то другое представлял. Так их же вроде убивают и не так уж совсем редко. А наш гость на танковые пушки плевать хотел. Может всё же нечто другое?

– Они на вид любые бывают. Не представишь ты его. Что

конкретно он может – не представишь. Я не слышал, что бы кто-то о двух одинаковых рассказывал. Да и об одном... Тут бы живым остаться, не то что балаболить. И как вот эту ххх-ю нарисуешь? ХХХ ты это опишешь. А с их убийствами историй много. На ночь хорошо рассказывать, часовым особенно. Хрен кто заснёт.

Дай бы нам еще выжить после этого знакомства.

Хватит об этом.

Он резко встал и отошел в одну из вскрытых камер. Бесцеремонно подвинув двух сидевших на койке наемников Бахус вытянулся у стенки. Сложив руки под головой, стронг изобразил сон.

Рейдеры молчали. Атмосфера была нехорошо пришибленной.

– Так орлы. Мы вообще то живы, а эта штука ушла. И какое-то время до того, как кто-то посмеет сюда сунуться у нас есть. Если с перепугу не сумеем это использовать – сами себе злобные буратины. Ждём сорок минут. Потом идём смотреть что там осталось от внешников.

Если кто не заметил наш сине-хрено-переменчивый посетитель там очень много вкусного набил. Не считая чемодана жемчуга. – Радар откинулся на стуле.

...Пожрать что ли? Нет. Не смогу. Даже через силу не выйдет. Это будет очень плохо смотреться...

– Пока – расслабляемся. – Он глянул на наручные часы. Потом положил голову на сведённые в замок руки и изобра-

зил дремоту.

Так или иначе, но пример оказался заразительным. Рейдеры стали расползаться по подвалу пытаясь более-менее комфортно устроиться. Вспыхнуло пару вялых ссор за лучшие места, потом всё стихло.

Напряжение медленно развивалось.

Через оговорённое время Радар встал. Ещё несколько минут он театрально разминался. Потом уставился на команду.

– Время идти в разведку пришло.

Люди отводили взгляды. Тут не надо было быть великим чтецом–душеведом, чтобы понять общее состояние.

...Как они ответят на приказ ?..

– Добровольцам – премия с добычи. Трот, без тебя никак.

Остальные по желанию.

Чур поджал губы и ничего не сказал, но поднял стоявший рядом карабин и перевесил за спину. Потом сел на корточках возле стола.

Ном оглянулся.

– Там хорошо бы сначала одного в разведку выпустить. Зверьё, из крупных хищников иногда недалеко от добычи уходит. Может где-то рядом быть и следить. В остальном, я с вами.

– Я и буду этим одним. Я же сенс, так что, если что смогу засечь засаду, или что там может быть. Только груз всё едино придётся толпой тащить.

Бахус наконец проявил интерес к происходящему. Он

встал с койки, рассматривая парня чуть прищуренными глазами.

– Есть до xxx штук, которые кончат и сенса, как два пальца. И не спалишь ты их «даром Улья».

Тот крысомор, которым внешники нас травят, например. Если у них там было несколько баллонов и они накрылись – то тебе как раз хватит. Еще бывают ядерные батарейки. Тоже жесьть, если треснет.

Ни у кого Гейгер в трусах не завалился? Не?

Ну и самая мякотка это сюрпризы нашего, сука, гостя. Тут я даже не знаю, что может быть.

Историй могу рассказать много, потом, если доведётся.

Радар задумался. Общее молчание затягивалось.

Трот дёрнул углами губ и наклонившись на ухо что-то очень тихо заговорил. Парень молча слушал. Потом кивнул и похлопал блондина по плечу.

– Да. Это, пожалуй, выход. – Он развернулся, всматриваясь в рейдеров.

– Там валяется два элитника. Элита – значит жемчуг. Жемчуг... Никакой риск не даст его тебе. Высшее сокровище улья. Мечта.

Из сотни свежих большая часть не увидит его никогда. Даже шанса на него не получит. Даже крохотного шанса.

Что там на дороге – Улей ведаёт. Но мы и так все под смертью ходим, постоянно.

Я даю слово, что тот, кто пойдёт в разведку, получит одну

жемчужину с добычи.

Рейдеры молчали. Молчали новички из числа вояк. Молчали опытные наемники.

Наконец один из наемников решился.

– Я пойду.

...А как его звать то? Не помню...

– Хорошо. Общий план такой.

Сначала я издалека щупаю все окрестности даром и через аппаратуру. Потом мы залегает – ты идёшь вперёд, смотришь что там осталось в технике. Возвращаешься.

Если всё будет без слишком уж нехороших сюрпризов, то в темпе потрошим тушки и сваливаем.

Движки бы с техники снять... Но это потом и если повезёт. Если... Тогда уже вернёмся все и почистим всё конкретно. Там же еще не один десяток машин, с вкусной начинкой в хорошем состоянии.

Бахус... Раз уж остаешься здесь, будешь за старшего, если что. За любые проблемы шкурой отвечаешь.

Ну, а если что... То обычаи стронгов, ты помнишь.

Тот чуть наклонил голову набок. Потом молча кивнул.

Радар щелкнул тумблером на пульте. Резко откинулся невеликий люк, ведущий на первый этаж. Парень резво полез по лестнице. Следом поднялся Трот. Один за одним, рейдеры собирались в верхней комнате.

Пять человек в зелёном камуфляже неторопливо зашагали к воротам.

– Разминировать, пока не станем. Тут где-то должна быть калитка или что-то вроде.

Короткий поиск завершился успехом. В стене рядом с воротами действительно обнаружилась небольшая дверь – калитка. По толщине стального листа, из которого она была сварена, дверца была даже покруче самих ворот. С замком, правда, повезло. Он был из тех что легко открываются изнутри, без ключа.

Добираться до цели на открытой дороге среди ровного пустыря можно было и шагом в полный рост. Всё едино- ползти по-пластунски, для таких мест, мало что бы дало.

– По дороге с облаками, по дороге с облаками. – Радар тихо мурлыкал, топая по асфальту и оглядываясь в бинокль. За пару сот шагов до «побоища» на обочине был небольшой, от силы по колено холмик, заросший бурьянами.

Он махнул рукой.

– Какое никакое, а всё укрытие. Тут заляжем. – Рейдеры стали располагаться, распаковывая аппаратуру из рюкзака.

Радар довольно долго возился, рассматривая через «перископ» окрестности. Наконец сел прямо на земле, и из-под руки, всмотрелся «даром». Если до того лицо у него было сосредоточенно равнодушным, то на этом – болезненно скривилось.

– Видишь что-то? – Лежавший рядом, в бурьянах, Трот, поднес бинокль к глазам, следуя перехваченному взгляду. Отпущенный бинокль, на ремешках, вернулся на грудь.

– «Что -то» определённо вижу. Знать бы ещё что это. Это именно что то, а не кто-то. Нас оно не увидит... Но и влезать в ...говно для проверки не стоит. Хотя... Стоит посмотреть поближе, но как скажу – стоять. Резко стоять, как перед минным полем. Собираемся, хорош брюхи протирать.

Команда рейдеров опять неспешно зашагала по асфальту. Шагов за пятьдесят, до «поля боя» Радар опять застыл. Он молча с угрюмым лицом на что-то пялился. Бойцы нервно переглядывались.

Наконец парень мрачно заявил.

– Сзади нас на дороге и вокруг несколько битых тварей, их потрошим. В ту сторону больше – ни ногой.

Так что там? – раздался чей-то голос.

– Не знаю. Ничего хорошего. Вопросы и ответы будут по возвращению, чтобы лишнего времени не тратить. Пока, вперёд – берём этих.

Что-то говорить сверх сказанного никто не стал. Работа прошла быстро и молча. Закинув трофеи в рюкзак рейдеры двинули в обратный путь. Разве что обратно шли намного быстрее и без той насторожённости.

Уставшие раскрасневшиеся мужики «свалились» в люк и по лестнице. Трот аккуратно «водрузил» тяжеленный рюкзак с «перископом» возле пульта видеонаблюдения поднял лицо и беззвучно выматерился.

Его ряха и так не особенно миловидная, была крепко искажена раздражением и усталостью.

Радар, усевшийся в вертящееся кресло развернулся всем телом «к Ивану передом».

Десяток лиц смотрели на него с напряженным немым вопросом. Но даже Бахус, на этот раз, молчал.

Парень как-то очень просто, нетеатрально усталился поверх своих зрителей.

– Кто-нибудь слышал, что бы в местах в которых побывал скреббер происходило странное? Или что бы сенс рассказывал, что видит, такую бурую паутину где-то?

На каждом лице было лишь явное недоумение. Наконец стронг, сидевший на койке, встал и подошёл, встав за полшага. Он смотрел в лицо чуть прищуренными глазами, словно что-то искал.

– Давай конкретно, что ты видел?

– Конкретно ?.. На паутину похоже. Толстая, толще пальца. Только цвет не серый, а такой тёмно – коричневый. Глаза это не видят. Аппаратура не берёт.

Дар видит. Заплетено всё – и битая техника, и мертвяки. Всё. И поверх намотано, и промеж протянуто.

Ещё в нескольких местах вроде комки с футбольный мяч примерно размером. Но там хрен разберёшь – оно в глубине.

– Может оно не опасное? Бахус чуть скользнул взглядом в сторону. – Поэтому и не шумят о таком?

– Может. Но куда вероятнее, что оно не оставляет свидетелей. Чем бы оно ни было.

Ты что-то знаешь о подобном?

– Что скреббер может прикончить и танковую колонну, слышал не раз. Что дары даже просто заражённых бывают самые экзотические – слышал.

Но вот такая паутина – первый раз.

Чур из-за спины подал голос.

– Если всё так загадочно, может эту пакость чем-нибудь подергать? Длинной палкой или верёвкой? Закинуть тросик с крюком и вытащить хотя бы туши. Жаль же жемчуг терять.

Радар посмотрел перед собой и качнул головой.

– Не такая плохая идея, как кажется. Вот только если это нечто может позвать обратно нашего переменчивого гостя, после этого уже свидетелей и правда не останется.

Тишина стала тягостной. Она затягивалась.

Наконец парень устало выдохнул.

– Как бы там ни было, самое меньшее пару дней нас тут никто не тронет. Слишком страшно здесь внешников нарубили, что бы им захотелось вот так сразу – ещё раз. Та же песня и с заражёнными.

Так что отдыхаем пока.

Чур, давай – стол накрывай. Моё Сиятельство трапезничать изволит. Возьми пару коробок из прицепа и сообрази, чтобы значит, стол и стулья, как в лучших домах Лондона и Парижу.

Рейдеры засуетились в ясном и привычном деле. Есть, правда, пришлось в три смены, потому как захотели все, а мест хватало лишь на треть за раз. Есть сидя в стороне, по-

чему-то всё же не захотел ни один.

Чуть позже, Радар небрежливо чуть подвинув лежавшего мужика, еще не отошедшего от «дури» и выложенного на койку, уселся рядом. Боевики, кто как мог, обустроивались по подвалу. Трот и Чур сели рядом. Ном занял место в кресле видеонаблюдения, по своей инициативе осматривая окрестности и базу через уцелевшие камеры. Он много спал днём и его очередь была караулить в ночь. Наверно единственному из банды Радара ему это даже почему то, по-своему нравилось.

За узкими окнами подвала уже была чёрная тихая ночь.

– Трот... По твоим прикидкам, сколько наши «брёвна» еще так проваляются пока хоть «папа-мама» связать смогут? И сколько им еще так, даже с твоей помощью, пока хоть как-то хромать начнут?

– Без понятия. Это какая то химия внешников, я такого еще не видел. Но что знаю точно – первое что они свяжут – это не «папа-мама». А вовсе даже «каша». Жрать они потребуют и много.

Ну и срать. Не без этого.

– Ну, это решаемо. Раз база обустроено под более чем сотню боевиков, плюс персонал и «расходники», запас еды-воды тут должен быть соответствующий.

Не в гипермаркет же им бегать каждый раз. Тут с этим должно быть лучше, чем на серьезном стабе. Строго говоря тут всего должен быть запас, просто потому, что толком

работать без регулярного снабжения не сможет даже авторемонтная база.

Оно конечно «фирма веников не вяжет – фирма делает гробы», но кое в чём муры не отличаются от всех. Так ведь?

– По-разному может быть. Смотря как у них было принято работать с расходниками. И какие у них были связи с внешней. Но какие-то запасы определённо должны быть.

– Какие-то запасы... Какие-то запасы... Жаль, что после трёх трудовых рывков, людей в четвёртый не поднял бы и Господь. Обыскивать базу было куда лучше без паузы. Если там кто-то остался из недобитков, то это может нам дорого стоить.

– Лучше то, оно лучше, но никакой Наполеон не может невозможного.

Всё едино лезть на рискованное дело, когда солнце уже садится, а дар разряжен – плохая идея. Лучше пролюбить барахло, чем нарваться на пулю.

А если найдётся дурачёк, которому надоела жизнь, и он рискнёт полезть, портить нам сон – так на то часовых достаточно.

– Ладно. В любом случае сейчас уже ничего не изменить. Будем спать сколько влезет – завтра будет весёлым.

Встало солнце ясное, осветило подвал тёмный. И пришло рейдерам пробуждение.

Настало утро доброе...Ну в целом... Ну примерно, как

в анекдоте о разбитой любимой трубке. Папа? Что сказал? Ругательства не повторять? Тогда – ничего.

Кое как распрямившись по стенке люди начали соображать по части умыться – пожрать. Вода от собственной водонапорной башни, на базе муров была в достатке. С едой сложнее. Но на десяток ртов ещё кое как хватало притащенного. Бойцы собирались вокруг импровизированного «стола» из коробок.

Радар сидя в облюбованном кресле – вертушке отстранённо рассматривал своё «похмельное» войнство. Рейдеры кое как приходили в себя после вчерашнего. Скривившись, он наклонил голову.

– Трот, ты им помочь можешь?

– Легко. Только стоит ли лечить чирей на жопе, если потом сил может не хватить на оторванную башку?

– Да, когда как. Сейчас этот чирей им не позволяет эту самую жопу оторвать от места. А без движения, как бы нам всем головы не пооторвали.

Ты глянь на них – там же утку до сортира донести нельзя доверить, а нам надо еще много чего тащить – грузить. Причём чем скорее, тем лучше.

Один из «новобранцев», щеголявших медхалатом не по размеру, оторвался от банки консервов.

– Зато, в высоком искусстве самоублажения открываются новые возможности.

Радар ответил непонимающим взглядом. Потом скривил

губы в подобии улыбки.

– В смысле трясущейся рукой – богаче ощущения? Споёмся. Ты, вчера, мину на ворота ставил? Сапёр значит. Что ж с крещением тебя...

Поручик Трот, заканчивай уже вкушать кофий и реанимируй нашу инвалидную команду. Надо будет для начала найти здешнюю столовую. Лежачие пока жрать не просят, но, чую их тоже скоро кормить придётся.

– Как скажешь. – Лекарь прошел мимо людей, делая движения ладонью вдоль рук и ног.

Бахус бросил короткий цепкий взгляд. Потом стронг отмахнулся рукой

– Меня не надо, Слава Улью выносливости во мне побольше чем в этих. Так что почти в норме.

Чего, какой, типо, план то?

– Для начала обыскиваем местную жрательную, потом гараж. Чего-то планировать будем после.

В хорошем плане карты кладутся по идущему раскладу, а не ставятся на предполагаемый.

Так что берём всю орду – и ать два.

– Всех? Вот конкретно, придут «гости» и что?

– Какие «гости»? Мертвяки что ль? Эти попрут к дороге – там трупы. Зря мы что ли вчера долбили, убирая и зачищая тут всё что может пахнуть? Жмуры вообще то, не самые лёгкие были.

Внешники то же, начнут с «побоища». «Островные»? А

им то откуда знать, что ж здесь вышло? Им вообще есть всё резоны держаться отсюда на три пушечных перестрела.

И вообще кто бы не был – он напорется на мину, так что услышим.

Стронг с некоторым напором наклонился вперёд.

– Так, да них... не так. Любая рейд группа засёкшая серьёзный замес, этой темой заинтересуется. Погреться после чужой крутой разборки можно нехило. Это все знают. Умельцев, умеющих обнаруживать мины, гуляет много.

Для любой такой кофлы – мы тут будем лишние. Еще чё то объяснить?

Радар перевёл взгляд на закончившего свою работу экс – мура.

– Всё. Хватит трёпа. Время – жизнь. Вы, гвардия бесштанная, останетесь на охране. Можете двоих сгонять на склад, еще стволов и патронов сюда подтащить. Но что бы остальные пасли точку без перерывов.

Всё едино, без шмота и обуви вам в героев труда не сыграть. Так что вы, будете полезней здесь.

Сапёр, ты остаёшься за старшего. Остальные – за мной.

Парень решительно поднялся по лестнице.

... Жаль нельзя на людях светить карту внешника. Но тыкаться вслепую – нафиг. Пусть считают за интуицию...

Дом бывший здесь за столовую и продуктовый склад нашелся быстро. Обыск прошел легко и даже весело. Радар, правда, страховался по-чёрному, просвечивая комнаты че-

рез стены и двери, но ни одной живой души так и не нашлось.

Зато запасов хавки отыскалось много и на любой вкус и цвет. Это сильно улучшило настроение всем участникам «разведмиссии». Даже обычно равнодушный к таким вещам Чур с энтузиазмом изучал коробку с бараньей башкой на картоне.

Бегло осмотрев последнюю отпертую комнату (точнее грубо взломанную) Радар развернулся к рейдерам, уже явно прикидывавшим что и как тащить.

– Хавчиком затариться дело хорошее, но пока всё оставьте. Гараж, теперь нам нужен гараж.

Найти искомое было куда проще, чем НЕ найти.

Здоровенный технокомплекс с удобным выездом, щерился открытыми воротами боксов.

Почти два десятка машин...

И все, нах..., уехали!!! И теперь гниют в виде кучи причудливых обломков на дороге.

Парень лихорадочно жадно шарил взглядом по внутренностям опустевшего гаражного комплекса.

– Ищем. Ищем все. Не могли же они с каждой полочкой куда-то ездить. Запас деталей должен, должен где-то быть. Причём любых.

Не может быть, что бы не было, при таком количестве ездящего железа...

– А чего искать то?

– Движки, в первую очередь.

После битого часа поисков...

Искомое нашлось, в количестве трёх штук.

– Ну что ж... – Радар смотрел на железяки, как кот, на колбасу в чужих руках.

– Как думаете технари хватит этого что бы отремонтировать грузовики и броневик?

Трот кисло глянул на движки.

– Один из грузовиков, насколько я помню, можно и без движка вернуть в работу. Часа три – четыре придётся долбиться. Но реально. Порвать правда могут за этим делом несколько раз, что тоже реально.

А второму много чего придётся менять... Но если притащить его сюда, то тоже вопрос времени. На буксире хорошие шансы его дотащить.

Вот для броневика... Вот этот может кое как сойти... Но ехать будет хреново еле – еле.

– Хорошо, бери Нома в прикрытие. Бери обоих водил и бойцов – сколько и кого считаешь нужным и вперёд.

Трот угрюмо кивнул. Молча ткнул пальцем в трёх боевиков и вышел наружу.

Бахус заинтересованно подошёл к Радару.

– В охране и рейде я пятерых таких стою, один. Мне надо идти.

– Стоишь, стоишь. Но ты, останешься в усилении нашей группы. Мало ли что случится? Ты, останешься с нами. Это приказ. Один из тех, которые *ты* брался исполнять.

Спустя некоторое время в открытый грузовой люк подвала вкатилась техническая тачка, нагруженная коробками.

Жизнерадостный, как Дед Мороз, Радар заявил.

– Орлы, наши эротико ролевые игры продолжаются, теперь и сантехники!!!

Зато размерчики вроде подходят. И обувь входит в комплект.

Шестеро бойцов довольно сноровисто переоделись.

Вообще было легко заметить, что вояки времени даром не теряли. К оставленным им двум стволам добавилось еще шесть и цинк патронов.

И встречали вернувшихся они на неплохо организованных обзорных «позициях», по всему зданию. Причём трое оставались на местах даже, во время переодевания.

...Хваткие ребятки. Так или иначе, а даже во время дела кто-то да смотрит по сторонам...

– Технические шмотки мы в гараже нарыли. Я так и думал, что не будут местные в обычном в солидоле мазаться. Должно было быть что-то на смену. Пожрать на пару дней мы тоже приперли.

Глава 2

Радар провернулся на стуле и замер, чуть наклонившись вперёд. Бойцы пользовались передышкой и подвозом еды что бы расслабиться, кто как мог.

Он искоса разглядывал людей, что -то думая. Наконец, по-

тер подбородок и заговорил.

– Если повезёт, Трот вернётся с одним или двумя грузовиками. Тогда – просто уберёмся отсюда с комфортом. Тогда нам не придётся рисковать лишнего в ожидании «гостей».

Хуже – если он вернётся без грузовиков. А могут быть и ещё худшие варианты. Это Улей. Сильно хуже может быть.

Вот что будем тогда делать? Готовиться то надо, только к чему? Есть у кого мысли? Военный Совет открыт. – Парень замолчал, растянув губы в нитку.

Сапёр как-то неуловимо *точно* усевшийся на прочном пластиковом ящике недалеко от пульта заинтересованно оглянулся. Мужик равнодушно- вскользь поглядывал на экраны над пультом и бойцов по подвалу. Чуть задержал взгляд на команде, после сказанного, и снова вернулся к видео обзорам.

Бахус, стоявший возле окна и с удовольствием дышавший более свежим воздухом, развернулся.

– Тут полбазы еще не обыскано. Пока время есть, самое то, заняться. Вокруг ценного хабара еще брать, не выбрать. А мы тут фигнёй страдаем.

Радар разочарованно отвернулся. Он флегматично потянулся и ответил.

– Общем. Общем еще. Тут за другое речь.

Если придётся резко сматываться, то лишняя тяжесть и усталость нам на пользу не пойдёт. Это ты, слава Улью, терминатор. Я так не смогу. Да и никто из нас не сможет.

Ты зря так распалился. Что тут самое ценное, типо жемчуга, верняк уперли на себе. Барахло пониже и пожиже – по сейфам и тайникам. Это всё искать надо, а потом ещё и вскрывать. Автогена при нас нет, взрывать – шум подымать. Всё не то... Было бы техники больше, я бы скорее местную генераторную вынес. Не знаю на чём оно тут работает, но ты глянь – свет еще есть.

Базу обустраивать – самое то, ценность...

Парень опять ушёл в себя.

Сапёр наконец «проявился», подняв прямой взгляд. Очень спокойный взгляд, с чуть сжатыми углами глаз.

– Так что там решено?

– Чего решено? Еды всё едино еще брать надо. На всех, включая лежачих. Оружия и патронов, так что бы на себе унести можно было, если что.

Отходы присмотреть на все четыре стороны, как получится. Ну и базу прошерстить, вдруг, где, какой дурак в дырку забился.

Нам такое может сильно жизнь подпортить, если вдруг. Господь сотворил дураков, непредсказуемыми... Всё надо. Всё разом. При этом не устав и не разделяя людей – на случай неожиданного.

Потом...

Либо мы очень быстро отсюда сваливаем... Либо зависаем, пока эти (он мотнул головой) смогут хотя бы ноги переставлять.

Ээх... Жопа это – без лекаря.

При необходимости, можно конечно повторить «оперу». Но не хотелось бы. Конкретно не хотелось бы... – Он пере-дёрнул плечами. – Отдохнут люди, закончат есть – и пойдём во вторую ходку. Еды возьмём, патронов. Примерно столько, чтобы на себе ногами унести.

Дар еще перезарядится – пойдём смотреть чего еще здесь есть... Твои как, давно живец пили? Пусть пока сидят в наблюдении и охране. По выносливости, всё едино, они здесь полезней.

Военный «сантехник» положил руки на бедра и тем же очень спокойным тоном ответил.

– Дар. Живец. Муры. Можно подробнее, что же здесь творится? По общим оговоркам – какой-то параллельный мир, с гражданской войной и мафией. Бак оружие, какого не было еще даже в оповещениях.

К этому – какие-то фантастические мутанты – хищники и интервенты с хорошим технологическим уровнем. Война – всегда дурдом. Но в этом – уж очень яркие видения.

– Ну, почти так. Только этот «параллельный мир» еще и сшит из кусков множества вселенных. Чисто как соты из кусков. За это и называется Ульем.

А то что здесь творится, войной можно назвать очень условно. Скорее – грызня, каждого, против каждого.

Как в городе, где обрушилась власть, но еще не появилась никакая другая. Только к двуногому зверю из банд, здесь

добавлено ещё и четвероногое.

За четвероногих... Ладно, чего это я болтаю? Бахус, я помню у тебя брошюрки есть. Дай одну. – Парень получил нужное и передал в протянутую руку.

Сапёр задумчиво пролистнул «подарок».

Радар повел плечами.

– Здесь всё нужное в общих чертах. Много недосказанного, если честно. Но что есть – в основном правда.

Последующие часы были заняты тяжелой неромантической работой. Когда один из оставленных бойцов начал махать белой тряпкой с крыши, бойцы отвлеклись от погрузки с огромным удовольствием.

Радар, выдохнув, сложил коробку консервов в прицеп.

...Белая. Значит Трот. И значит – без неожиданного...

– Заканчиваем и вперёд. Можно без песни.

Прицеп, толкаемый множеством рук, заехал в подвал. Парень развернулся к сидящему на стуле за пультом Саперу.

– Давай, снимай свой «сюрприз» с ворот. Радар глянул на экраны. Один из грузовиков тащил «на прицепе» второй.

– Вроде наши – сюрпризов не вижу.

Сапер встал.

– Снять можно. Только потом что?

– Потом? Потом вернуть. Нам еще придётся ремонтировать второй грузовик и броневик. Это всё – не на пять минут.

Грузовики закатились на базу, встав возле здания «наблюдения». Из кабин спрыгивали люди, проходя вовнутрь и спускаясь по лестнице.

Трот спустившийся крайним, был таким же усталым и вымазанным в смазке, как и все. Разве что Ном выглядел свежее прочих.

Подготовленность стоянки к встрече уставших людей – лишней не стала.

Несколько позже экс-мур сидел на койке в отсеке и рассказывал.

– В целом, прошло без приключений. Один раз на нас несколько бегунов выскочили, но наше прикрытие их быстро положило.

Один из наемников подал голос. – Мелкий заусенец, ххх. Было бы на ствол – два меньше, остались бы от нас там кости.

Трот ухмыльнулся. – Нифига. Никаких костей. Учи мат часть, свежак. Иммунных жрут под ноль, кости остаются только от заражённых. Так что лопухи и в Улье – служат чистоте. Лопух он реально полезный, чистоте завсегда служит. Без него – ни до ветру сходить...

– Ладно уж, шутник. Надо уже шмон проводить, по местным сейфам. В этом деле ты у нас заменяешь автоген. Так что оклемаешься от трудов праведных и идём. – Радар почесал щеку.

Обыск муровской базы, такой, казалось бы, многообещающий – на деле разочаровал. Мелкое бытовое барахло. Жилые помещения с личными вещами, мало полезными в рейде.

Ничего реально полезного – вроде биноклей, снаряжения, хорошего оружия или, по крайней мере, качественной одежды и обуви не нашлось. Может где-то что-то и было, и даже не спрятанное, но как это бывает – сумело избежать глаз.

Одно из зданий, качественно отделанная двухэтажка с решётками на окнах, особенно привлекло рейдеров. Внутри это было просто жилое помещение на нескольких человек.

Радар задумчиво ходил из комнаты в комнату.

...Обитал здесь местный босс, с несколькими охранниками. Но сейфа для хранения важного барахла и информации я что-то не вижу. Плохо. Что-то тут должно быть по любому...

– Трот, как думаешь есть здесь чего – nibудь ценное?

– Чего – nibудь, так непременно. Найдём ли мы это? А вот хрен. Оно наверняка спрятано, и спрятано хорошо. От крыс прячут не как от честных людей.

Как по мне, досадней, что для «койка на койка» местные ездили куда то вдаль. И никого, кроме «расходников» мы так и не нашли. Они для этого... Плохо подходят... А иначе, было бы... Романтишней...

– Тьфу ты, кто из нас зелёный и озабоченный, а?

– А чего ты хотел? У местных было пару часов на сборы.

При том, что реально ценное, можно и за минуту по карманам рассовать.

Бахус с азартом на лице ходил по комнатам что – то прикидывая.

– Так, что-то прятать здешний пахан мог только там, куда других не пускал. Значит – только две комнаты. На первом этаже, у него кровать и рабочий стол. Две комнаты – в одной из них, точно. Полы – подоконники – стены. Где? -

Он вдумчиво кружил туда-сюда цепко, осматривая мелкие детали. Иногда стронг останавливался, постукивая прикладом по подозрительным поверхностям.

– Слушай, Радар, ты здешний подвал смотрел?

– Нет здесь подвала.

– Вот и я смотрю, какого хрена добротный кирпичный дом, без нормального подвала, как дачная развалюха? Даже в дачной хибаре подпол есть.

Он взял тяжелый письменный стол и легким движением стоймя переставил его в соседнюю комнату. Откатил ковёр. И широко ухмыльнулся.

– Вот оно.

В полу был почти метровый квадратный люк.

Радар скептически осмотрел находку.

– Трот, как мыслишь, стоит здесь ожидать чего-то вроде растяжки?

– Только если здешний начальник владел сапёрным делом. Что возможно, но маловероятно. Пробую аккуратно.

Он несколько раз ударил ребром ладони возле петель и замка. В толстом листовом металле остались глубокие раз-
рубы.

Радар качнул головой.

– Ну что, Бахус, твоя находка. Твоя половина с добычи. Тебе и люк снимать. Все из комнаты.

Рейдеры сноровисто дёрнули в дверь. Мужик зацепил тяжёлую пластину руками...

Здоровенный квадрат люка откинулся вверх. Стронг настороженно спустился по ступеням. Через пару минут раздался весёлый окрик.

– Всё путём. Смотрите чего здесь есть!

Рейдеры, один за одним, спустились в холодный подвал. Сама комната была не шибко велика, хотя и глубока. Над головами горела электрическая лампочка, освещавшая плотно стоящую кучку людей – и открытые деревянные ящики вдоль стен.

Ящики как ящики, обычные – толстая доска, крашенная в защитный цвет, от снарядов похоже...

Вот только, их под края заполнял тот сочный жёлтый блеск, что способен разбить сердца разом тысяче сорок, и свести с ума команду храбрых флибустьеров.

Белое жёлтое, солнечное жёлтое, красноватое жёлтое... Простая благородная полировка и тонкая резьба узоров... Цепочки, кольца, серьги, браслеты, часы и броши... В электрическом свете отблески чаровали вымораживаю-

щим, гипнотическим оцепенением, намертво приковывающим взгляд.

Из других отделов потоком лился радужный свет, отражающийся от чистых каменных граней. Камни, сваленные как ягода на продажу, без оправ и в украшениях – были шокирующе, зрелищно великолепны.

Бриллиантовый фейерверк, сочный алый, синий, изумрудный во всей красоте чистых ярких красок.

Такого клада, во всей его стоимости, не имел и государственный музей иной страны. Здесь оно было небрежно скинуто в подручную тару.

Вещь невиданная и даже не метавшаяся Али Бабе... Да что там скромный Али, тут и Алладин мог бы позавидовать.

Порабощающее волю колдовское оцепенение длилось несколько минут.

Потом подвальную тишину прорезал мерзкий, резкий и сварливый голос.

– Ну что, романтики, есть тут желающие нажить себе геморрой за этот металлолом? – Трот глумливо покривил губы.

– Как украшение сортира, не могу не похвалить. У ныне покойного местного пахана точно был хороший вкус. В остальном это чуток похуже практически любого хабара.

Бахус дернулся.

– Для чего-то же он это собирал? Значит какая-то ценность в этом должна быть.

Блондин клоунским движением поднял вверх брови.

– До Улья, знавал я значит одного типа. Так вот он фантики от конфет собирал. Очень их ценил. Такое сокровище что прям ...пи...пец.

Это я к чему?

А! Может и ты по фантикам прёшься? Я не в упрёк, я за. Тогда мы тебе долю с рейда будем как раз в них и выдавать. И будет всем нам счастье и кайф.

Стронг скривился и молча полез по лестнице из подвала. Один из бойцов неуверенно протянул.

– А девчонкам, где-нибудь на стабе не сойдет?

Трот с выражением лица зомби -оптимиста протянул.

– Сойдёт. По цене подарка сразу следом за букетиком полевых цветов. Цветы в наших еххх-х еще пойдти собери, что бы тебя не сожрали при этом. Знать надо где, и уметь – как. Ювелирку любой толковый рейдер, между делом по карманам может горстями собирать. Кроме уж вовсе свежака, ясно дело.

Это кроме того, что – ты знаешь вообще то сколько тебе придётся эту хрень на себе переть до того стаба? Я скажу честно – не знаю, когда он будет тот стаб. А она тяжелая.

Радар скривился.

– Хватит. Кому хочется, бери по горсти сувениров на память и давайте за дело.

Когда в подвале остались лишь Трот и Радар, парень очень тихо спросил.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.